

Артур Лейвин

Гул движущегося по воздуху корабля, питаемого маной, создавал успокаивающие звуки, пока я сидел у подножия кровати в корабельной каюте, где лежала Сильви. Давление, исходившее от двух оставшихся драконов, постоянно напоминало об их присутствии. Третий ушел после короткого разговора с остальными, и я мог только предположить, что он отчитывается либо перед Виндсоном, либо непосредственно перед самим Кезессом.

"Тебе не нужно беспокоиться обо мне", - сказала Сильви, сдвигаясь, пытаясь устроиться поудобнее на каменной кровати. "Мне просто нужно больше времени, чтобы прийти в себя после возвращения. Эти волны усталости и дискомфорта... я уверена, что они пройдут. Моему телу и разуму нужно восстановиться и переработать произошедшее, вот и все".

"Сильви..." начал я, а потом запнулся, не зная, как спросить то, что мне нужно. "Я продолжаю видеть вещи, вспышки воспоминаний из наших связанных разумов, из моей нынешней жизни и жизни Грея. Но то, что я вижу, не имеет смысла, потому что это не мои воспоминания, хотя это вещи, которые произошли со мной. Как..."

Я думал, что смирился со всей этой историей с реинкарнацией много лет назад. Но каждый раз, когда я узнавал какую-то новую информацию о том, как я попал в этот мир, это еще больше усложняло мое понимание".

"Я не думаю, что смогу объяснить словами", - сказала Сильви, опираясь на локти. "Но я могу выпустить тебя. Я уже с трудом удерживаю эти воспоминания. Только часть меня была там, перенесенная сквозь время и пространство разрушающимся порталом, который вы разорвали в нашей вселенной, в то время как остальная часть меня последовала за вами в Реликтомбы и стала тем... каменным яйцом".

Я не хотел заставлять ее излишне напрягаться, но желание понять, что происходит, пересилило мой страх и даже сочувствие. "Если ты думаешь, что достаточно сильна".

Моя связь улыбнулась, закрыла глаза и легла на спину. "Открой мне свой разум полностью".

Я сделал, как она попросила.

Я заново переживал те последние мгновения, наблюдая, как она жертвовала собой ради меня своими глазами, а затем рассеянная энергия ее существа была разорвана на части. Воспоминания были мутными и искаженными, но я осознавал, что передо мной разыгрывается моя собственная предыдущая жизнь, видя ее с точки зрения Сильви, которая оставалась рядом со мной на протяжении всего этого, вплоть до...

Трудно было понять.

"Нико думал, что заклинание сработало неправильно. Что Агрона просчитался и перенес меня не в то место и не в то время, но... это была ты. Ты вмешалась в его заклинание... ты сделала меня Лейвином".

Я стоял, потирая лицо руками, пытаясь осмыслить увиденное. Но из десятков вопросов, которые у меня были, один особенно настойчиво напрашивался, и я задал его почти без намерения. "Младенец... я убил его, забирая тело? Сын Алисы?"

Руки Сильви обхватили ее торс, она слегка дрожала. Ментальная связь между нами закрылась, и она свернулась калачиком, обхватив руками колени. "Нет, Артур. Там не было другой души.

Тело... я думаю, тебе было суждено получить его".

Я сел рядом с ней и погладил ее руку, чтобы согреть ее. Из воспоминаний это было неясно, и я не был уверен, что Сильви действительно могла знать об этом, но я не стал давить на нее дальше. "Спасибо, что показала мне воспоминания".

Она кивнула, ее тонкая фигура задрожала еще сильнее.

Достав из сумки, спрятанной в руне измерения, одеяло, я накрыл ее, и через несколько мгновений она уже спала. Не зная, что делать дальше, я вернулся к изножью кровати.

"Это надо пережить", - сказал Реджис с палубы корабля, где он вместе с Чулом присматривал за драконами, сопровождающими нас.

Моя мать когда-то, не так давно, боролась с вопросом, действительно ли я ее сын. Раньше я никогда не задавался этим вопросом, но теперь, зная, что именно Сильви поместила меня внутрь того конкретного ребенка, я не мог не задаться вопросом, что это означает для моих отношений с семьей.

Вопрос, который я задал Сильви, был лишь одним из многих, застрявших в моей голове, как камешек, застрявший в подкове. Чтобы понять, почему моя жизнь стала такой, какой она была, требовалось больше ответов. Откуда Сильви могла знать, к какому ребенку привести мою душу?

Зная, что самоанализ не даст ответов на возникшие у меня вопросы, я изо всех сил старался не думать о них. Вместо этого я вытащил краеугольный камень, который я получил из последних руин. За такой короткий промежуток времени произошло так много событий - не считая того, что почти два месяца прошли в мгновение ока, конечно, - что после возвращения из Реликтомб я не мог думать о камне более чем вскользь.

Сидя со скрещенными ногами, я положил маленький кубик на колени, рассматривая его темную матовую поверхность. Оба предыдущих краеугольных камня, которые помогли мне получить представление о Реквиеме Ароа и Сердце Мира, соответственно, представляли собой сложные, затянувшиеся головоломки, которые мне предстояло решить. Хотя мой разум был неспокоен, я почувствовал волнение, когда приготовился напитать эфиром кубическую реликвию.

Мое волнение угасло лишь несколько мгновений спустя, когда я мысленно отстранился от камня. Я смотрел на него, пораженный, а затем попытался напитать его эфиром во второй раз. Мое сознание втянулось в него, как и в другие камни, а затем... ничего. Я просто вернулся обратно к себе. Я никак не мог попасть во внутреннюю сферу камня.

Активировав Сердце Мира, я уставился на каменный куб. Мана и эфир прилипли к нему, но сам по себе этот факт ничего не говорил о внутреннем устройстве камня и не подсказывал, что мне нужно сделать, чтобы им управлять.

Не желая сразу сдаваться, но невероятно расстроенный тем, что так быстро потерпел неудачу, я продолжал пытаться взаимодействовать с краеугольным камнем, вливая в него то больше, то меньше эфира, формируя эфир особыми способами и используя эфир для манипуляций с маной, но ничто не позволяло мне продвинуться во внутреннюю сферу, где я надеялся получить представление о новой божественной руне.

Чувствуя себя побежденным, я наконец отложил реликвию, когда Реджис сообщил мне, что мы

пересекли горы и теперь летим над пустыней. Присоединившись к остальным на палубе, я смотрел, как под нами проносятся песчаные дюны и скалистые обрывы.

Чул достал свое оружие и медленно выполнял ряд хореографических боевых приемов. Его глаза были закрыты, но он, должно быть, чувствовал, что я наблюдаю за ним, потому что сказал: "Я бы предпочел сразиться с тобой, но Врен обоснованно опасается, что сила нашего столкновения может разрушить его наколдованный корабль".

"Скоро появятся настоящие враги, с которыми придется сражаться", - сказал я отстраненно.

Чул захихикал. "Я не собираюсь сражаться с войсками Агроны, мой брат по мести. Я разобью их".

Я покачал головой, и на моем лице появилась неуверенная улыбка. Мое напряжение немного ослабло, и я погрузился в пустую беседу с Реджисом и Чулом. Однако слишком быстро приблизился пункт назначения, и то, что нас ждало, снова вцепилось когтями в мою голову.

Я указал Врену на трещину в земле - один из многочисленных входов на поверхность в гномьи туннели, окружающие Вильдорал, - и мы начали спускаться к песку. Сильви уже встала, когда я пошел за ней, и через пару минут мы стояли на обжигающем камне на краю небольшого оврага.

Оба дракона тоже приземлились, трансформируясь в свои человекоподобные формы. Зеленый дракон превратился в высокого светловолосого мужчину в темных доспехах, которые переливались изумрудным цветом, когда свет падал на них под определенным углом. Человекоподобная форма красного дракона была более короткой и мускулистой. Его черные волосы и одежда резко контрастировали с бледной кожей, но охристые глаза и хмурый взгляд остались прежними.

"Идемте, Хранитель Ваджракор будет ждать вас", - жестко сказал светловолосый асура. Он спустился в ущелье, а его коллега двинулся в хвост нашей группы.

Врен Кайн отпустил корабль, позволив ему раствориться и развеяться как песок, а затем последовал по пятам за первым драконом.

"Ах, если бы мы только могли еще немного постоять под согревающим взглядом солнца, прежде чем снова погрузиться под землю", - сказал Чул, его глаза были закрыты, а лицо повернуто к солнцу. Он широко улыбался.

Я ничего не сказал, слишком напряженный момент, чтобы поддерживать разговор.

У входа в туннель, который был спрятан в тени оврага, нас встретил отряд стражников. Гномы поклонились драконам, даже не обратив внимания на то, кто их сопровождает, и беспрепятственно пропустили нас.

По дороге в Вильдорал мы прошли еще через несколько заграждений. После третьего такого препятствия, где дракон быстро окликнул и ответил стражникам, прежде чем они пропустили нас, я заговорил об этом с нашим проводником.

"Хранитель сделал многое, чтобы повысить безопасность этого города", - объяснил он, пока мы продолжали быстро шагать. "Несколько старых туннелей были обрушены, и было возведено множество дополнительных постов охраны, а также система паролей, чтобы гарантировать, что приверженцы и шпионы Алакрии не смогут свободно перемещаться по Дарву".

Я не упустил обвинительного тона, как будто тот факт, что эти вещи не были сделаны раньше, объяснял, почему драконы были так нужны.

Последние ворота в Вилдорал были уже открыты, когда мы прибыли, и небольшая толпа ждала нас на другой стороне.

Я увидел Элли и маму раньше всех.

Пробегаю мимо отряда солдат, советников и лордов, я позволил маме нежно обнять меня. "Прости меня", - тихо сказал я. "Я все объясню, но я не собирался уходить надолго без предупреждения. Для меня прошло всего несколько дней".

Мама улыбнулась мне, как мне показалось, несколько жестко. "Все в порядке, Артур, ты не должен..."

"Придурок!" огрызнулась Элли, сильно ударив меня по руке. "Я не могу поверить, что ты - Сильви!"

Гнев Элли улетучился, когда она осознала это. Она обошла меня и прыгнула на мою связь, обхватив Сильви руками и яростно сжимая, слезы уже текли по ее щекам. "Ты... ты жива!" - визжала она, ее горло сжималось от рыданий.

Сильви погладила Элли по спине. "Жива, но, возможно, ненадолго, если ты продолжишь выбивать дыхание из моего тела". Сильви смотрела на меня через плечо Элли, прислонив свою голову к голове моей сестры.

Сильное ощущение дома охватило меня, удвоившись в силе, когда я испытал свои собственные эмоции и эмоции Сильви одновременно. Момент был немедленно прерван, когда Даглун Сильвершейл, повелитель одного из самых могущественных гномьих кланов, встал между мной и моей семьей.

"Кхм. Простите меня, генерал Артур, но я, вместе с другими прекрасными лордами, был послан приветствовать вас от имени Хранителя Ваджрагора". С некоторым запозданием он поклонился двум сопровождающим нас драконам, выглядя нервным, а затем продолжил. "Он ждет вас внутри..."

Я пропустил все, что еще говорил Даглун, поскольку мое внимание было приковано к Варай, которая тоже ждала с группой гномов и моей семьей. Я давно не видел другого человека, Копье, который провел время, помогая освободить Сапин от нескольких алакрийских захватчиков. Хотя ее белые волосы теперь были коротко подстрижены, казалось, что она почти не изменилась с тех пор, как я впервые встретил ее в Академии Ксайруса много лет назад.

Она пристально смотрела на меня, ее взгляд был холодным и вызывал мурашки на моих руках.

"Что случилось?" спросил я, обходя все еще говорящего Даглуна, который брызгал слюной от возмущения.

Варай небрежно кивнула мне в знак приветствия. "С возвращением. Это было... неудачное время для твоего исчезновения". В ее голосе прозвучала нотка упрека, но она была скрыта под ледяным стоицизмом.

"Расскажите мне об этом". Я многозначительно оглянулся на гномьих лордов, все из которых смотрели на меня неодобрительными взглядами. Я заметил, что Карнелиан Изборн, отец

Мики, не был среди них.

"Есть одна ситуация, о которой, как мне кажется, вы хотели бы быть немедленно проинформированы", - продолжала она.

Даглун прочистил горло. "Возможно, нам следует позволить Хранителю Ваджр..."

"Лорд Сильвершейл", - вмешалась Варай. "Ни драконы, ни ваш Совет Лордов не имеют права командовать Копьями".

Кулаки Даглуна сжались, а лицо покраснело. Он повернулся к нам спиной и начал срочный разговор шепотом с другими присутствующими гномьими лордами.

Темноволосый асура шагнул вперед, одарив Варай язвительным взглядом. "Артура Лейвина проводят прямо к Ваджрактору. Ты не имеешь права мешать нам, Копье". Он схватил меня за руку и попытался увлечь за собой.

Я уперся ногами, заставив дракона отступить на полшага. Он дернулся еще раз, но я стоял неподвижно, эфир и гнев кипели у меня под кожей, контролируемые, но постоянно присутствующие.

Я повернул голову и посмотрел на дракона взглядом, заставившим его замереть. "Разве мы не прояснили это раньше?"

Глаза темноволосого асуры сузились. "Что ты..."

"Мы не сопровождаем заключенных", - вмешался светловолосый асура, снимая руку своего товарища с моего плеча. "Но важно, чтобы ты..."

"Похоже, есть более насущные вопросы, требующие моего внимания", - сказал я официально, одарив их холодной, любезной улыбкой. "Сообщите ему о моем прибытии, если хотите".

Два дракона обменялись неуверенными взглядами, после чего вмешался Врен. "Я буду сопровождать вас вместо Артура". Он добавил: "И постараюсь, чтобы все это не обернулось против нас".

После секундного колебания светловолосый асура повернулся и начал быстро уходить. Его темноволосый спутник задержался на мгновение, его подозрительный взгляд метался между Вреном и мной, а затем повернулся и пошел следом. Врен испустил глубокий вздох и последовал за ними.

Темно-карие глаза Варай задержались на асурах, а затем вернулись ко мне. "Перед твоим уходом в город прибыла алакрийская женщина с помощью какого-то артефакта телепортации. Она утверждала, что знает тебя. Я сказала, что ты..."

"Артефакт телепортации?"

Воспоминание о моем поспешном отъезде из Вильдорала обрушилось на меня подобно удару молнии. Даглун сказал что-то об "алакрийке", и я предположил, что он говорит о Лире Драйде.

"Эта алакрийка, какого цвета у нее волосы?"

Слегка приподняв брови, Варай ответила: "Синие".

Я сдержал ругательство. "Отведи меня к ней".

Даглун, наблюдавший за этим обменом репликами со стороны, выглядел пораженным. "Но, генерал Артур, генерал Варай, вы действительно должны..."

"Не стесняйтесь возвращаться во дворец, лорд Сильвершейл, ваша работа здесь завершена", - холодно сказала Варай.

Гномы ответили коллективным "хмпф", прежде чем уйти, позволив мне, наконец, вернуть внимание к своей семье.

Элли стояла рядом с Сильви, обхватив ее обеими руками за талию и положив голову ей на плечо. "Значит, мы все собираемся спасти Каэру? Классно! Пойдем", сказала она, начав отстраняться от Сильви.

Недоумение от того, откуда Элли узнала, кто такая Каэра, быстро сменилось беспокойством при мысли о том, что моя семья будет присутствовать при столкновении с раздраженным драконом.

Мой рот открылся, чтобы поспешно придумать оправдание, когда вмешалась моя связь.

"Элеонора, похоже, что дела могут стать напряженными. Я бы хотел провести немного времени с тобой и мамой, прежде чем нам снова придется уйти. Ты можешь показать мне, где ты живешь?"

Элли перевела взгляд с Сильви на верхние уровни города, выглядя растерянной.

"Я не заинтересован в том, чтобы помогать тебе обслуживать алакрийцев, а только сталкиваться с ними в бою". Чул уставился на меня так, как будто я оскорбил его просто знакомством с алакрийцем. "Я некоторое время буду исследовать этот город гномов".

"Нет, тебе нужно остаться с..."

"И он ушел", - сказал Реджис, наблюдая, как Чул быстро уходит, направляясь к нижним уровням и привлекая пристальные взгляды всех, мимо кого он проходил.

"Я уверена, что с ним все будет в порядке?" - спросила Сильви, не в силах удержаться от того, чтобы в конце своего заявления в ее голосе не зазвучал вопрос.

Будучи беспечным, как всегда, Реджис сразу же забыл о Чуле, когда легонько толкнул мою маму. "Итак, я только что провел два месяца, плавая в пустоте, и я умираю с голоду. Не будете ли вы так добры приготовить мне что-нибудь домашнее, мама Лейвин?"

Мама почесала голову Реджиса. "Наверное. Но тебе вообще нужно есть?".

Реджис низко наклонился, чтобы мама потеряла равновесие. Она пискнула от удивления и попыталась найти поверхность, за которую можно было бы ухватиться, не рискуя погрузить руки в огненную гриву.

"Мне не нужно так много вещей, но есть много того, что я хочу!" Реджис рысью понесся по извилистой дороге, унося с собой мою мать.

"По крайней мере, если у меня будет твоя связь, я буду знать, что ты не сможешь снова исчезнуть", - сказала Элли с легкой досадой, позволяя Сильви увести ее.

'Не упускай из виду, почему драконы вообще оказались в Дикатене', - напомнила мне Сильви, спускаясь по дороге. 'Этот Ваджракор испытает тебя. Это наш путь, по-видимому. Но он не выйдет за рамки приказа, который дал ему мой дед'.

Я буду следить за своими манерами, подумал я и повернулся к Варай, которая, как обычно, смотрела на все это с отсутствием внешних эмоций. "Теперь, возможно, ты сможешь отвести меня к ней".

Мы не пошли в тюрьму, а продолжили путь прямо к королевскому дворцу гномов, залу Лоденхолд, огромной крепости, высеченной в стенах на самом высоком уровне пещеры.

Мы уже почти дошли до дворца, когда Варай заговорила. "С алакрийской женщиной по приказу Копья Мики обращались хорошо, хотя в целях безопасности ее держали в тюрьме. Другая алакрийка, Лира, смогла подтвердить личность пленницы, но не знала о ваших отношениях. Боюсь, все изменилось с приходом драконов".

"Что ты имеешь в виду?" спросил я, жар поднимался по моему лицу.

"Когда Ваджракор обнаружил ее присутствие в тюрьмах, он перевел ее в камеру во дворце. Он думал вывести у нее информацию о планах Агроны. Мика, Байрон и я пытались отговорить его, убеждая подождать твоего возвращения, чтобы подтвердить ее личность, но..."

"Упрямый дурак", - вздохнул я. "Она - союзник".

"Возможно, твой, но не драконов". Варай остановилась, прежде чем ввести нас в Лоденхолд. "Ты должен знать, Артур... драконы, кажется, работают над тем, чтобы нарушить твои планы. Твое присутствие может быть воспринято не лучшим образом".

"Единственный дракон, о котором мне стоит беспокоиться, это Кезесс Индрат", - заверил я ее. "Он будет держать остальных своих солдат на поводке, пока наша сделка в силе. А пока, если присутствие драконов удержит Агрому от нового нападения, пусть тащат меня по грязи".

Варай секунду пристально смотрела на меня, затем кивнула и продолжила путь.

Войдя на территорию дворца, мы начали двигаться быстрее. Я чувствовал тягостную ауру маны Ваджракора, которая делала воздух внутри крепости тяжелым. В отличие от моих предыдущих визитов в Лоденхолд, входной зал был пуст. Те, кто раньше находил приют в его резных стенах, скорее всего, переселились, когда крепость захватили драконы.

Варай провела меня через несколько туннелей, каждый из которых был более узким, коротким и тусклым, чем предыдущий, пока мы не достигли тяжелой железной двери, преграждающей путь. Варай постучала. На уровне груди Варай, который так же являлся уровнем глаз гнома, скользнула металлическая пластина.

"А, генерал Варай, мы никого не ждали-о-о! И генерал Артур, снова воскрес из мертвых, как я вижу. Хранитель знает, что вы здесь?"

"Открой дверь, Торвир", - приказала Варай.

Глаза гнома, до этого настороженно прищуренные, теперь расширились. Окошко с грохотом закрылось. Переговоры между стражниками были заглушены толстой дверью. Через несколько томительных секунд послышался звук отодвигаемого тяжелого засова, затем еще один, наконец, лязг цепи, и дверь распахнулась внутрь.

В открытой двери стоял Торвир. Он был коренастым, даже для гнома, а его обветренная кожа носила шрамы многих сражений. Его ярко-рыжие волосы с возрастом потускнели до пепельно-красно-серого цвета, но глаза по-прежнему были острыми, как кремь, хотя в уголках их залегли складки от явного дискомфорта. "Генерал, как вам хорошо известно, у нас есть строгий приказ для... Генерал!"

Я обошел охранника, прекрасно понимая, что он не собирается пытаться остановить меня. Второй гном сделал шаг назад, выглядя еще более нервным.

Помещение было не больше восьми на десять футов, пустое, если не считать небольшого стола и двух стульев. В стене напротив входа в комнату были установлены еще две тяжелые железные двери. И двери, и стены вокруг них были покрыты рунами, чтобы предотвратить магическое воздействие на них.

"Генерал, я должен настаивать..." полусерьезно сказал Торвир.

Не обращая на него внимания, я подошел к правой двери и отодвинул смотровое окошко, заглянув во мрак. Узкая, темная камера была пуста. Продвигаясь влево, я приготовился к худшему. Когда окно отодвинулось, луч тусклого света упал на распростертую на земле женщину в лохмотьях. Ее глаза открылись и повернулись к свету, сверкая алым.

Схватившись за ручку двери, я надавил на нее. Ряд засовов, скреплявших дверь, застонал и согнулся, но первой поддалась каменная кладка, рассыпавшись каменной пылью. Дверь распахнулась, сорвавшись с петель, и впечаталась в стену.

"Торвир, Болгар, вы свободны", - сказала Варай, будучи позади меня. "Я прикрою вас, когда он придет".

Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что они повиновались: их тяжелые шаги и звон доспехов удалялись по коридору прочь от тюремной камеры.

Каэра попятилась назад к стене, но наткнулась на конец цепи, приковывающей ее кандалы, подавляющие ману, к полу. "Г-грей?" - спросила она, ее голос потрескивал от обезвоживания и усталости.

Поспешив к ней, я взялся за цепи и сорвал их с кандалов. Затем, стараясь не причинить ей боли, я разжал кандалы, освободив ее запястья.

Без слов я помог ей подняться с пола и медленно вывел ее из камеры.

"Грей..." Каэра смотрела мне в лицо, изучая мои глаза так пристально, что казалось, будто она пытается убедиться, что я настоящий. Она обхватила меня руками и крепко обняла.

Затем она оттолкнула меня, взглянув на меня властно, как ее наставник, Коса Серис Вритра, и ударила меня по щеке. "Как ты посмел оставить меня в заточении на..." Она вскинула руки в расстройстве. "Сколько бы времени ни прошло! Где ты был? Серис... она?"

"Я еще ничего не знаю", - сказал я, во мне кипели разочарование, вина и досада. "Я только десять минут назад узнал, что ты здесь, и сразу пришел сюда. Что ты делаешь в Дикатене? Серис должна была знать лучше, она..."

"Она послала меня к тебе за помощью", - сказала Каэра, ее взгляд скользил по моему лицу, пока она пыталась сосредоточиться. "Все шло не так хорошо, как могло бы быть, она хотела..."

Лицо Каэры опустилось. "Рога Вритры, что с ней случилось? Прошло столько времени".

Я держал ее прямо, слегка наклонившись, чтобы заглянуть ей в глаза. "Мне жаль, Каэра", - снова сказал я, гнев начал расцветать от других моих эмоций. "Эти драконы..."

Яростное давление нарастало так внезапно, что мои слова застряли в горле. Каэра, и без того слабая от долгого заточения, обмякла в моих руках, а Варай пришлось опереться на стену, ее ноги дрожали.

Эфир наполнил мои мышцы, укрепляя и поддерживая меня, так что, когда дракон появился в конце зала, я стоял неподвижно, как статуя, не сгибаясь.

Появившись в своей гуманоидной форме, Ваджракор был моего роста, но имел легкое телосложение, которое выдавало его асурскую силу. Струящиеся черные волосы рассыпались по его плечам, а глаза пурпурного цвета встретились с моими через весь коридор. Он остановился, выражение его лица сменилось от ярости до удивления. Он сгладил это почти мгновенно, но не настолько быстро, чтобы я этого не заметил.

Расправив свои свободные одежды, сшитые из шелка цвета розового кварца и расшитые нежно-фиолетовой нитью в тон его глазам, Ваджракор поднял подбородок и зашагал вперед более контролируемым шагом. "Артур Лейвин. Несколько недель ты отсутствовал на континенте, который умолял нас защищать, и первое, что ты делаешь по возвращении, - помогаешь врагу. Объяснись".

"Мир - это беспорядочные оттенки серого, где враги могут быть союзниками, а союзники" - я сделал минутную паузу, удерживая взгляд Ваджракора, - "могут быть врагами".

Помогая Каэре стоять прямо, я сделал шаг в сторону. Она была сильной и поднялась во весь рост даже под тяжестью присутствия дракона. Пройдя мимо Варай, я подошел к Ваджракору, изобразил на лице деловую улыбку и протянул руку. "Прежде чем мы начнем, как я могу предположить, жаркий спор, давайте проявим некоторую вежливости, поскольку, похоже, мы будем видеться довольно часто".

Ваджракор не сделал никакого движения, чтобы взять меня за руку. "Не будет никакого спора, особенно с низшим, притворяющимся, что понимает эфир".

"И все же Кезесс, похоже, очень заинтересован в том, как я притворяюсь, заинтересован в моих знаниях".

"Когда ты будешь говорить о нем, ты будешь делать это подобающим образом. Это лорд Индрат".

"Тогда из вежливости к вашему лорду Индрату я позволю вам пропустить ваше неприемлемое обращение с моим другом на этот раз, полагая, что это было сделано по незнанию". Я шагнул чуть ближе, слишком близко, чтобы быть вежливым. "Потому что если бы я поверил, что стражи лорда Индрата берут моих друзей и союзников в заложники и пытаются их ради информации, тогда у нас возникла бы проблема".

Ваджракор сделал длинный вдох и, казалось, раздулся, полностью перекрыв коридор.

"Виндсом много рассказывал мне о тебе, Артур Лейвин, но как он ни старался, он не смог полностью выразить всю глубину твоего высокомерия. Ты мне в этом не ровня, ни по политическому статусу, ни, тем более, по грубой силе. Я еще не закончил с этой, и у тебя не хватит сил отнять ее у меня".

Я улыбнулся, показывая зубы. "Никто из нас не знает, правда ли это, но только один из нас хочет это выяснить. Мы оба знаем, что с тобой случится, даже если ты сразишься и победишь меня. Ты здесь, потому что Кезесс хочет получить знания, которые есть у меня. Неужели твоя безосновательная уверенность простирается до того, чтобы выступить против собственного повелителя?"

Его фасад уверенности слегка треснул, когда тень сомнения прошла по его лицу. "Такое неуважение к драконам, пришедшим спасти тебя от врага, который уже победил тебя".

"Уважение?" спросила Каэра, слово вырвалось из-под ее зубов. Медленно она поднялась, чтобы стоять прямо, обращаясь к Ваджракору. "Это то, что ты показал мне здесь, монстр?"

"Монстр? Ты носишь в своих жилах кровь Агроны Вритры и называешь меня монстром?" Он усмехнулся. "Ты даже не можешь увидеть себя таким, каким ты являешься, низшее существо".

Я наклонил голову и сузил глаза, глядя на дракона. "Хотя я наслаждался нашими маленькими дебатами, у меня есть дела поважнее, так что позволь мне говорить так, как ты лучше понимаешь: Если ты хочешь быть моим союзником, ты должен отойти в сторону. Встань на моем пути, и я буду считать тебя врагом".

Лавандовые глаза Ваджракора полыхнули гневом, но он отошел в сторону, казалось, уменьшившись в размерах. "Мир действительно состоит из оттенков серого", - усмехнулся он.

Обхватив Каэру за плечи, чтобы поддержать ее, я повел ее по туннелю. "Вы, драконы, быстро соображаете". Варай двигалась за нами как тень.

"Лорду Индрату будет очень любопытно узнать причину вашей излишней враждебности. Я немедленно сообщу ему о твоём возвращении и отношении", - сказал дракон мне в спину.

"Передавай ему привет".

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4365983>